

В. П. СТЕПАНЕНКО

КИЛИКИЙСКИЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В 50—70-х годах XII в.

Киликийский вопрос, начиная с 1097 г., играл существенную роль в ближневосточной политике Византии в целом и в ее отношениях с государствами крестоносцев в частности: Равнинная Киликия была плацдармом у границ враждебной империи Антиохийского княжества уже с момента его возникновения. Контроль над нею давал Византии возможность более активно воздействовать на судьбы последнего и на ситуацию на Ближнем Востоке в целом¹. И не случайно периоды усиления имперского влияния в княжестве совпадали с восстановлением власти Византии в Равнинной Киликии.

После возрождения Горной Киликии, аннексированного империей в 1137 г. княжества Рубенидов, правители которого ранее уже пытались вернуть у Антиохийского княжества территорию Равнинной Киликии, Торос II Рубенид возобновил борьбу за контроль над нею уже с Византией. Но поход Мануила Комнина в 1158 г. вновь возвратил все присоединенные князем территории в состав империи. Торос II был вынужден признать сюзеренитет василевса и довольствоваться Горной Киликией². Однако позиции Византии в равнинной части страны не были прочными. Рубенид вскоре вновь начал ее отвоевание, не завершившееся к моменту его смерти в 1168 г. Как следствие, окончательно данный вопрос был решен в пользу княжества Рубенидов в правление брата и преемника Тороса II Млеха (1170—1175).

Уже современные князю армянская, сирийская и латинская историографии дали ему и его правлению резко отрицательные оценки: узурпатор, захвативший власть, отнявший ее у малолетнего племянника; злодей, покушавшийся на жизнь брата; тиран, жестоко расправившийся

¹ Из работ последних лет см.: Степаненко В. П., Шорохов А. В. К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию, 1097—1108 // Развитие феодализма в центральной и юго-восточной Европе. Свердловск, 1983. С. 132—147; Бартикян Р. М. «Панегрик» Михаила Италика и проблема первого венценосца Киликийского армянского государства // ИФЖ. 1984. Т. 4. С. 216—229; Арутюнова-Фиданян В. А. Соотношение терминов «Киликия» и «Армения» в византийских источниках X—XII вв. // ВЕУ. 1985. Вып. 2. С. 38—47; Тер-Гевондян В. А. Киликийская Армения и Сирия в 40—70 гг. XII в. // ИФЖ. 1986. Т. 2. С. 122—129 (на арм. яз.); Степаненко В. П. Равнинная Киликия во взаимоотношениях Антиохийского княжества и княжества Рубенидов в 10—40-х годах XII в. // ВВ. 1988. Т. 49. С. 119—129; Бозоян А. А. Восточная политика Византии и Киликийская Армения в 30—70-е годы XII в. Ереван, 1988.

² Vahram d'Edesse. Chronique rimée des rois de la Petite Arménie // RHC. DA. Т. 1. P. 505.

с недовольными, не пощадивший даже клириков; отступник от союза с франками, перешедший на сторону их злейшего врага атабека Алеппо и Дамаска Нур ад-дина. Вследствие этого падение Млеха, который погиб в результате заговора знати, расценивалось как закономерное и справедливое возмездие за то зло, кое он причинил христианам³. Показательно, что данная трактовка деятельности князя сохранилась в западноевропейской историографии крестовых походов, которая рассматривала международные отношения на Ближнем Востоке сквозь призму интересов государств крестоносцев, из-за чего все акции соседних христианских стран, не отвечавшие их интересам, объявлялись изменой естественному, основанному на религиозном единстве союзу христиан против «неверных», возглавляемому государствами крестоносцев⁴.

Действительно, придя к власти, Млех круто изменил традиционную внешнеполитическую ориентацию княжества Рубенидов. Но в той конкретной ситуации, которая сложилась на Ближнем Востоке в 60—70-х годах XII в., именно ориентация на ставшего гегемоном в регионе Салах ад-дина дала князю возможность завершить начатый Торосом II процесс отвоения Равнинной Киликии у Византии, хотя и на этот раз ее не удалось удержать в составе княжества. Иными словами, резкое изменение княжеством Рубенидов приоритетов в дружбе с соседями имело в своей основе объективные причины, а не личные амбиции Млеха, хотя было бы неправомерно отрицать и наличие последних.

Как известно, после того как Торос II вернул от эмирата Данышмендов территорию Горной Киликии в условиях настороженного отношения Византии к возрождению аннексированного ею ранее княжества, он начал сближаться с государствами крестоносцев, что было закреплено браком его с дочерью франка Симона, владетеля Рабана и вассала графа Эдессы⁵. Это в известной степени восстановило традиционный для княжества союз с графством Эдесским⁶. Но гибель последнего под ударами атабека Алеппо и султана Рума в 1150 г. обрекла данный союз на гибель. По-видимому, позже Торос II установил контакты с Антиохийским княжеством, возможно вступив в брак с представительницей одной из баронских фамилий Антиохии⁷.

Используя ослабление позиций Византии в Равнинной Киликии после 1150 г., Торос овладел к 1153 г. значительной ее частью. Когда к 1152 г. стратигом Равнинной Киликии был назначен Андроник Комнин, Торосу уже принадлежала Мамистра, у стен которой он нанес поражение армии стратига и его союзников⁸. Не располагая здесь собственными силами, империя пыталась использовать против Тороса султана Рума Масуда, совершившего два похода против княжества Рубенидов в 1153 и 1154 гг. В то же время Византия смогла использовать в своих интересах

³ Ibid. P. 508—509; Royal Chronique // RHC. DA. T. 1. P. 623—624.

⁴ См.: Grousset R. Histoire des croisades et du royaume franc de Jerusalem. P., 1935. T. 2. P. 566; Cahen Cl. La Syrie du Nord à l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche. P., 1940. P. 414; Chalandon F. Les Comnènes. P., 1912. T. 2. P. 532.

⁵ Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166—1199) / Ed. et trad. par J.-M. Chabot. P., 1905. T. 3. P. 281.

⁶ См.: Степаненко В. П. Рубениды Киликии и графы Эдессы в 40—50-е годы XII в. (в печати).

⁷ См.: Rüdt de Collenberg W. H. The Rubenides, Hethumides and Lussignans. P., 1963. P. 51.

⁸ Маттэос Урхайеци. Хронография. Вагаршапат, 1893. С. 401.

и противоречия, возникшие между Торосом и новым князем Антиохии Райнальдом Шатильоном, чтобы руками последнего возвратить Равнинную Киликию. Гийом Тирский пишет, что, не будучи признан империей, Райнальд получил обещание инвеституры на княжество и выплат из имперской казны. Мануил «написал князю с тем, чтобы тот послал своих рыцарей изгнать Тороса из земель империи и чтобы владения его киликийских подданных были бы ограждены от его набегов»⁹. Однако у Райнальда были и свои причины выступить против Тороса. Он потребовал, чтобы Рубенид «отдал укрепленные места, которые армяне отняли у греков, так как эти крепости некогда были отняты греками у франков»¹⁰. Речь шла о крепостях Амана, которые контролировали горные проходы, связывавшие Сирию с Киликией, т. е. по-видимому, о Гастине-Багресе и Дарбессаке¹¹. В битве при Александретте войска Тороса II потерпели поражение. Крепости были возвращены тамплиерам, которые обязались «помогать армянам во всех случаях и защищать их владения вплоть до смерти»¹². Но так как тамплиеры помогали брату Тороса Степане при отражении набега полководца Якуба на район Портеллы во время второго похода Масуда на Киликию в мае 1154 г.¹³, а Райнальд Шатильон пришел к власти в Антиохии к маю 1153 г.¹⁴, то, следовательно, мирный договор был заключен до мая 1154 г. Это в известной степени способствовало тому, что Торос II смог успешно противостоять второму походу султана Рума на Киликию.

Попытка Византии использовать противоречия княжеств в своих интересах завершилась тем, что после заключения мирного соглашения бывшие противники стали союзниками и в 1156 г. совершили совместный поход на византийский о-в Кипр, завершившийся его разграблением и уводом пленных в Антиохию¹⁵. В 1157 г. Торос II принял участие в походе латинских владетелей на Шейзар, незадолго до этого захваченный Нур ад-дином. К 1158 г. князь завершил аннексию византийских владений в Равнинной Киликии с городами Тарсом и Аданой. Но именно в это время начался новый этап отношений государств крестоносцев с Византией.

Усиление позиций Нур ад-дина после захвата Дамаска Буридов (1154) и Шейзара Мункидитов (1157) сделало его опасным соседом Иерусалимского королевства, ранее бывшего союзником Дамаска против Атабека. В этих условиях Бодуэн III предпринял попытку заручиться поддержкой Византии, которая стремилась восстановить свои позиции на Ближнем Востоке, резко ослабленные вследствие гибели графства Эдесского (1150) и прихода к власти в Антиохии Райнальда Шатильона без санкции императора, а также в результате упомянутой выше утраты

⁹ *Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum* // RHCocc. T. 1. P. 835.

¹⁰ *Ibid.* P. 834.

¹¹ См. о них: *Deshamps P. Les Chateaux des Croisés en Terre Sainte*. P., 1973. T. 3: La fefence du Comté de Tripoli et la Principauté d'Antioche. P. 65—71; *Edwards R. W. Bagras and Armenian Cilicia* // *REArm. NS.* 1983. 17. P. 415—455; *Cahen Cl. La Syrie du Nord*. P. 141, 144, 149.

¹² *Chronique de Michel le Syrien*. P. 303.

¹³ *Ματθαῖος Ὑρκαίησι*. Хронография. С. 403—404.

¹⁴ *Regesta Regni Hierosolimitani (1097—1291)* / Ed. R. Röhricht. Oenoponti, 1893. P. 72, N 282.

¹⁵ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 835; *Chronique de Michel le Syrien*. P. 303; *Ματθαῖος Ὑρκαίησι*. Хронография. С. 418.

Равнинной Киликии и набега князей Антиохии и Киликии на Кипр. Уже в 1157 г. начинаются переговоры Бодуэна III с Мануилом Комниным, завершившиеся военным союзом, скрепленным браком короля с внучатой племянницей императора Феодорой Комниной¹⁶. Вслед за этим и произошел восточный поход Мануила, призванный восстановить позиции империи в Киликии и Сирии. В сентябре 1158 г. византийские войска вторглись на территорию Киликии. Торос II без боя сдал города равнинной части страны, укрепившись в горах. Оказавшись в дипломатической изоляции из-за распри с Бодуэном III, Райнальд Шатильон был вынужден капитулировать и признал сюзеренитет императора, лично явившись в византийский лагерь у стен Мамистры. Латинские владетели нуждались в военной мощи Византии для ослабления Нур ад-дина и для решения своих внутренних противоречий. Поэтому и князь Антиохии, и король Иерусалима призывали императора совершить поход против атабека. В то же время им было невыгодно усиление позиций Византии у границ своих владений. Поэтому латинские владетели были против намерений Мануила повторить поход Иоанна II на Анazarбу — столицу Тороса II. К тому же и сам император не рисковал предпринять вторжение в Горную Киликию, в чем упрекал его Иоанн Киннам¹⁷. Все это привело к тому, что по ходатайству латинских владетелей и тамплиеров император «простил» князя, в свою очередь признавшего сюзеренитет Мануила в пределах ойкуменического сообщества и получившего византийский сан¹⁸.

Восстановление сюзеренитета императора над Антиохийским княжеством было закреплено браком Мануила с падчерицей Райнальда Марией. Более того, в начавшейся после пленения князя Нур ад-дина (декабрь 1160 г.) борьбе за регентство в Антиохии Мануил поддержал княгиню Констанцию против ставленника Бодуэна III патриарха Аймери¹⁹. В 1163 г. призванный антиохийскими баронами Торос II прибыл в город и сверг регентшу²⁰. Объективно это не ослабило византийское влияние в княжестве, так как усиливавшийся натиск Нур ад-дина на франкские государства вынуждал их считаться с претензиями империи на сюзеренитет над ними в расчете на ее военную помощь. Это привело к тому, что планы Тороса II по отвоеванию у Византии Равнинной Киликии вряд ли встретили бы понимание со стороны его латинских союзников. Так, новая вспышка военных действий в Киликии, последовавшая за убийством родственником императора, стратигом Тарса Андроником Фервином брата Тороса Степане (1162), была прекращена при посредничестве нового короля Иерусалима Амори I²¹. В 1164 г. Торос II вместе с новым стратигом Равнинной Киликии Константином Коломаном принял участие в походе франкских владетелей против Нур ад-дина, завершившимся пленением князя Антиохии, графа Триполи и византийского стратига. Возможно, к этому времени под власть Рубенида перешли

¹⁶ Это предполагало и признание королем сюзеренитета императора в пределах ойкумены, хотя данный вопрос требует специального изучения.

¹⁷ *Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioann et Manuele Comnenis gestarum* / Rec. A. Meineke. Bonnæ, 1836. P. 185—186.

¹⁸ *Vahram d'Edesse. Chronique rimée*. P. 505.

¹⁹ *Chronique de Michel le Syrien*. P. 324.

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Vahram d'Edesse. Chronique rimée*. P. 508; *Michel le Syrien. Version armenienné* // RHC. DA. T. 1. P. 356.

северо-западные районы Равнинной Киликии, так как поводом для назначения в Тарс нового стратига Алексея Аксуха было то, что «властвовавший над армянами Торос коварно захватил много подвластных ромеям исаврийских городов»²². Сменивший Аксуха Андроник Комнин вновь потерпел поражение и бежал в Антиохию, а затем в Иерусалим (1166)²³. Тем не менее Тарс, Адана и Мамистра, по-видимому, оставались под властью империи.

Торос II скончался в конце 1168—начале 1169 г.²⁴, оставив престол малолетнему сыну Рубену III при регентстве родственника князя антиохийского барона Фомы, которое продолжалось около года²⁵. Конец ему был положен вторжением на территорию княжества войск Нур ад-дина, которые возглавлял его вассал. Последний ранее был изгнан из Киликии Млехом за покушение на жизнь его брата Тороса и получил от атабека в феоде округ Гурис у границ Антиохийского княжества. Правящие круги княжества Рубенидов предложили Млеху разделить его на два удела. Согласившись, он вскоре захватил удел племянника, объединив все княжество под своей властью. Фома бежал в Антиохию. Рубен III был отправлен к католикоосу Григору III в Ромклу, где вскоре умер.

Первой же акцией Млеха стало изгнание тамплиеров из крепостей Амана, переданных им Торосом в 1154 г. Таким образом, под его контроль перешли Баграс и Дарбессак, контролировавшие Сирийские ворота (Бейланский проход) и Портеллу, которые связывали Сирию и Киликию. Это создало непосредственную угрозу Антиохийскому княжеству, южные границы которого тревожил Нур ад-дин. Захват Млехом власти в княжестве Рубенидов привел к кардинальному изменению соотношения сил на Ближнем Востоке в пользу Нур ад-дина. В этих условиях князь Антиохии Бодуэн III выступил против Млеха и призвал на помощь короля Иерусалима Амори I. Претендовавший на роль главы франкских владетелей король попытался выступить в роли посредника в конфликте, предложив Млеху лично явиться к нему для переговоров. Рубенид предпочел уклониться от приглашения. Поэтому после прибытия в Антиохию король с князем начали совместные военные действия против Рубенида. Гийом Тирский пишет: «Когда шли через киликийскую равнину (идти по крутому горному пути было трудно), войска жгли хлеба и пытались штурмовать замки на своем пути. Но вдруг прибыл посланец с известием о том, что Нур ад-дин предпринял осаду Петры, столицы Арабии Второй, также известной как Керак. Эти новости причинили королю серьезное горе. Попрошавшись с князем, он спешно ушел со своими сопровождающими. Но до его прибытия в страну. . . бароны. . . собрали все военные силы королевства. Онфри коннетабль был назначен главой армии. . . Пока войска собирались, пришло известие, что Нур-ад-дин снял осаду и ушел в свою страну»²⁶.

Хронология данных событий, а также дата отвоевания Млехом Равнинной Киликии у Византии вызвали и продолжают вызывать предельно разноречивые мнения исследователей, так как известны три осады Керака — в 1170, 1171 и 1173 годах. В. Стефенсон датировал поход короля в Кили-

²² *Ioannis Cinnami Epitome gestarum*. P. 227—228.

²³ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 943.

²⁴ *Chronique attribué au Connetable Smbat*. P. 52.

²⁵ *Ibid.* P. 53; *Chronique de Michel le Syrien*. P. 331; *Vahram d'Edesse Chronique rimée*. P. 509; *Willermi Tyrensis Historia*. P. 990.

²⁶ *Ibid.* P. 992.

кию концом 1169 — началом 1170 г.²⁷ Ф. Шаландон, по-видимому, колебался между датами около 1169 и 1173 г.²⁸ К. Каэн и Дж. Правер определяли время похода до мая-июня 1173 г., т. е. синхронизировали его с третьей осадой Крака²⁹. Последний считал, что решение о походе было принято во время визита Амори I в Константинополь, который он относил к весне 1170 г. (тогда как еще В. Стефенсон назвал точную дату визита — апрель—июнь 1171 г.³⁰), и было следствием того, что к этому времени Млех уже отобрал Равнинную Киликию у Византии. В конечном счете Дж. Правер констатировал: «Факты известны по франкским и армянским источникам, но невозможно сколь-нибудь точно установить их хронологию»³¹. С. Рэнсимен датировал поход 1171 г., после поездки Амори II в Константинополь, т. е. второй половиной года³². Ту же дату приводит и Х. Р. Гибб³³. Наконец, Н. Елисеев полагает, что в начале 1170 г. Млех отнял у Византии города Равнинной Киликии и лишь после этого пограничные крепости у тамплиеров. «Союзник императора, король отправился на север и освободил Киликию, куда смогли возвратиться византийские гарнизоны. Весьма вероятно, что Млех не смог сохранить здесь свои захваты из-за недостатка войск. Нур ад-дин не смог снабдить его ими, так как сам тогда находился в Мосуле. Лишь после захвата Млехом Тарса, Аданы и Мамистры (т. е. городов Равнинной Киликии. — В. С.), откуда он изгнал греческие гарнизоны, Боэмунд и Амори совершили поход против него. Посланная против Рубенида Мануилом Комниным византийская армия была им разбита»³⁴. Здесь Млех дважды возвращает Равнинную Киликию от Византии, а поход короля помещается в 1173 г.

Основанием для того, чтобы датировать первое завоевание Млехом Равнинной Киликии временем до 1173 г., послужило Н. Елисееву, по-видимому, сообщение Гийома Тирского о том, что франкские владетели жгли хлеба и штурмовали замки именно на равнине. Следовательно, это было бы возможно лишь в том случае, если бы к этому времени вся Равнинная Киликия принадлежала бы Рубениду. Но это не так. Еще до прихода Млеха к власти Торос II отвоёвал у Византии обширные районы равнины. Империя сохранила под своей властью лишь устья рек Пирам и Джейхун с городами Тарс, Адана и Мамистра. В пользу этого свидетельствует и рассказ Смбаата Спарашета о том, что Млех намеревался убить Тороса во время охоты на равнине между Мамистрой и Аназарбой. Таким образом, она к этому времени уже входила в состав княжества³⁵. В результате к 1171 г. его границы были достаточно близки к Тарсу, Адане и Мамистре, остававшимся под властью империи. Наконец, известно, что в 1171 г. около Мамистры Млех пленил возвращавшегося из Иерусалима в Европу через Константинополь графа Этьена Блуа. Граф попал в засаду недалеко от

²⁷ *Stevenson W. The crusaders in the East. Cambridge, 1907. P. 198, N 5.*

²⁸ *Chalandon F. Les Comnènes. P. 532, 533.*

²⁹ *Cahen Cl. La Syrie du Nord. P. 414; Praver J. Histoire du royaume latin de Jerusalem. P., 1969. T. 2. P. 453.*

³⁰ *Praver J. Histoire. P. 456; Stevenson W. The crusaders. P. 200, N 1.*

³¹ *Praver J. Histoire. P. 457, N 42; sp.: Grousset R. Histoire. P. 569.*

³² *Runciman S. The History of the Crusades. Cambridge, 1952. Vol. 2. P. 369.*

³³ *A History of the Crusades. Vol. 1: The First Hundred Years / Ed. K. M. Setton, M. W. Baldwin. Philadelphia, 1955. P. 537.*

³⁴ *Elisseef N. Nur ad din, un grand prince musulman de Syrie au temps des croisades. Damas, 1967. T. 2. P. 675, 681, 682.*

³⁵ Речь идет о заговоре, вследствие провала которого Млех был изгнан из Киликии. См.: *Chronique attribuée au Connétable Smbat. P. 50.*

города ³⁶. Выкуплен он был Мануилом Комниним. Поэтому, если бы Мамистра принадлежала в 1171 г. Млеху, в засаде не было бы необходимости. А то, что граф был выкуплен именно императором, а не королем Иерусалима, свидетельствует в пользу того, что Мамистра еще принадлежала Византии.

Причиной прекращения похода Амори I и Боэмунда III против Млеха Гийом Тирский называет известие об осаде Нур ад-дином замка Крак на южной границе Иерусалимского королевства ³⁷. Следует подчеркнуть, что из трех осад (1170, 1171 и 1173 гг.) лишь первую предпринял сам атабек, тогда как остальные — его вассал, султан Египта Салах ад-дин. Первую осаду Крака арабские хронисты датируют шабаном 565 г. Хиджры (20.IV—18.V.1170) ³⁸. Вторая осада (на этот раз Салах ад-дином замка Шаубак-Крак де Монреаль) датируется осенью 1171 г. Салах ад-дин вышел из Каира 25 сентября и возвратился назад в середине Раби I 567 г. (в начале ноября 1171 г.) ³⁹. И Гийом Тирский пишет, что вторая осада произошла «на следующий год в начале осени» ⁴⁰. И наконец, третья осада датируется июнем-июлем 1173 г. ⁴¹

Поход Амори в Киликию во второй половине 1169 г. не мог состояться, так как в это время он находился в Египте, осаждая со своими византийскими союзниками Дамьетту ⁴². Во второй половине 1170 г. не было в Сирии Нур ад-дина. Будучи в Тель Башире 14 сентября 1170 г., он узнал о смерти в Мосуле брата Кутб ад-дина и тотчас же направился в Джазиру, где вмешался в борьбу племянников за власть. В Алеппо он возвратился лишь в апреле-мае 1171 г. ⁴³ Но в это время на востоке уже не было Амори I, так как с 20 марта по 15 июля он находился в Константинополе ⁴⁴. Наконец, во второй половине 1171 г. в Киликии не было Млеха, отправленного вместе с другими вассалами атабека в поход против султана Рума Килич Арслана II ⁴⁵. Итак, поход Боэмунда III и Амори I в Киликию может быть датирован только весной 1170 г. Он предшествовал визиту короля в Константинополь и не был связан с ним.

По-видимому, киликийский поход был лишь эпизодом в биографии короля, и притом не слишком значительным. Потому-то историограф королевства Гийом Тирский не счел нужным сколь-нибудь подробно его описать. Более того, рассказ о нем представляет собой часть экскурса, посвященного Млеху и приуроченного ко второй половине 1171 г., когда Рубенид взял в плен возвращавшегося с востока в Европу через Константинополь графа Этьена Блуа.

³⁶ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 988.

³⁷ О замке см.: *Dechamps P. Les deux Cracs des Croises* // JA. 1937. T. 229. P. 493—500.

³⁸ *Abou Chamah. Le livre des deux Jardins ou histoire de deux regnes* // RHCori. T. 4. P. 156; *Kamal ad din. Histoire d'Alep* // POL. 1896. Vol. 3. P. 547; *Beha ad din. Anecdotes et beau traits de la vie du Sultan Youssuf Salah ad din* // RHCori. T. 3. P. 50; *Ibn al Athir. Chronique-Kamal al Tawarikh* // RHCori. T. 1. P. 570—571; *Idem. Histoire des atabecs de Mosyl* // RHCori. T. 2. Fasc. 2. P. 260 — раджаб (565 г. хиджры 21.III—19.IV).

³⁹ *Abou Chamah. Le livre des deux Jardins*. P. 156; *Ibn al Athir. Kamal*. P. 581—582; *Idem. Atabecs*. P. 286—288; *Kamal ad din. Histoire*. P. 551—553; *Makrisi. Histoire d'Egypte / Trad. par M. Blochet* // ROL. 1900—1901. Vol. 8. P. 505—507.

⁴⁰ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 992—993.

⁴¹ *Ibn al Athir. Kamal*. P. 591—592; *Idem. Atabecs*. P. 290; *Beha ad din. Anecdotes*. P. 53—54.

⁴² *Willermi Tyrensis Historia*. P. 964—971.

⁴³ *Ibn al Athir. Atabecs*. P. 276—277.

⁴⁴ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 980—987.

⁴⁵ *Chronique de Michel le Syrien*. P. 346; *Chalandon F. Les Comnènes*. P. 455.

Сообщение Михаила Сирийца о походе 1170 г., на наш взгляд, является несколько гиперболизированным откликом на те же события. Он пишет о том, что для борьбы с королем князь призвал на помощь тюрок, — по-видимому, имеется в виду все тот же Нур ад-дин. Но Амори разбил их и осадил Млеха в крепости, вследствие чего «князь просил прощения и обещал оставаться в подчинении королю»⁴⁶. Но ни предшественники Млеха, ни тем более он сам никогда не признавали сюзеренитет короля Иерусалима. Так что в этой части сообщение хрониста достаточно сомнительно.

Стало традицией утверждать, что пленение Млехом около Мамистры Этьена Блуа свидетельствует о том, что к этому времени вся Равнинная Киликия была отвоевана Рубенидом у Византии⁴⁷. Но Гийом Тирский ясно пишет, что граф попал в засаду около города⁴⁸. Поэтому, как уже говорилось ранее, будь Мамистра захвачена Млехом, устраивать Этьену засаду у стен города было бы по меньшей мере нецелесообразно. Это могло иметь место лишь на чужой территории, где-то на границе резко сократившихся к этому времени византийских владений. Напомним, что и выкуп за освобождение графа уплатил князь император, но не король Иерусалима. В то же время отметим, что некоторое основание исследователям датировать поход Амори I в Киликию второй половиной 1171 г. дал сам Гийом Тирский, так как в его труде сообщение о походе действительно помещено после описания визита короля в Константинополь, но связано не с последним, а с рассказом о пленении Этьена Блуа и представляет собой экскурс в более ранние события — от смерти Тороса II и прихода к власти в княжестве Млеха до пленения графа, т. е. 1168—1171 гг.

Захват Млехом Равнинной Киликии у Византии датируется Камал ад-дином 568 г. хиджры (23.VIII 1172—12.VIII 1173). Он пишет: «В тот год Нур ад-дин вручил ему часть своей армии, с которой Малих напал на Адану, Тарс и аль-Массису, которые захватил у правителя страны Рум. Он послал Нур ад-дину большую часть добычи и 300 пленных, отобранных из знати страны Рум»⁴⁹. Рассказ предшествует сообщению о малоазийском походе атабека, в ходе которого в начале зу-л-када, т. е. до 14 июня 1173 г., он захватил Мараш, принадлежавший тогда султану Рума⁵⁰. Как следствие, оккупацию Млехом Равнинной Киликии, точнее, ее районов, еще удерживаемых Византией, следует отнести к первой половине 1173 г. Эти районы оставались в составе княжества Рубенидов вплоть до убийства Млеха в своей столице г. Сис в 1175 г. Его гибель во многом была связана с тем, что вследствие смерти Нур ад-дина (15.V 1174) и начавшейся борьбы за его наследство Млех утратил поддержку извне, которая во многом предопределила успех его внешней политики. По-видимому, тогда же, в 1175 г., Византия смогла вернуть под свой контроль районы Тарса, Аданы, Мамистры. По крайней мере, отвоевание их у империи Смбат Спарамет ставит в заслугу преемнику Млеха Рубену III⁵¹.

⁴⁶ Chronique de Michel le Syrien. P. 331.

⁴⁷ В частности, на этом построены расчеты и хронологические выкладки Н. Елисеева, относившего эти события к 1170 г. См.: *Eliseef N. Nur ad din*. P. 681—683.

⁴⁸ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 988 (Juxta Mamistram).

⁴⁹ *Kamal ad din. Histoire*. P. 554; *Ibn al Athir. Kamal*. P. 588. Последний сообщает, что предварительно князь разбил посланную против него византийскую армию во главе с патрикием.

⁵⁰ *Kamal ad din. Histoire*. P. 555; *Runcuman S. The History of the Crusades*. P. 365, N 1.

⁵¹ *La chronique attribuée au Connétable Smbat*. P. 56.

Однако еще в 1181 г. брат последнего Левон бежал в Константинополь в еще принадлежавший Византии Тарс⁵². Окончательно киликийский вопрос был решен в пользу княжества Рубенидов лишь к середине 80-х годов XII в., после поражения Византии при Мириокефале и накануне гибели Иерусалимского королевства под ударами Салах ад-дина.

Тем не менее успех княжества Рубенидов в борьбе за Равнинную Киликию в 70-е годы был связан с деятельностью Млеха, резко изменившего внешнеполитическую ориентацию княжества в условиях складывания военно-политического союза государств крестоносцев с Византией и противопоставившего последнему союз с Нур ад-дином, бывшим тогда гегемоном в регионе. В этом плане деятельность князя может быть оценена лишь с точки зрения государственных интересов Киликийской Армении, а не традиционных воззрений средневековых хронистов, оценивших деятельность Млеха резко отрицательно. Но именно выход княжества Рубенидов к побережью Средиземного моря и приобретение им портов равнинной части Киликии предопределили последующий экономический, политический и культурный его расцвет.

⁵² Ibid. 57. О последующих судьбах Киликии см.: *Rüdt de Collenberg W. H. L'empereur Isaak de Chypre et sa Fille (1155—1207) // Byz. 1968. Bd. 38. P. 130—135.*